

УДК 81

ББК 81.053.16

DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/4/130-136>

ОТРАЖЕНИЕ ИЗВЕСТНЫХ ЛИЦ В ОБЫДЕННОМ СОЗНАНИИ ПЕРСОНАЖЕЙ ПЕСЕН И СТИХОВ В. ВЫСОЦКОГО

А. П. Бабушкин

Воронежский государственный университет

REFLECTION OF FAMOUS PEOPLE IN EVERYDAY CONSCIOUSNESS OF V. VYSOTSKY'S SONGS AND POEMS CHARACTERS

A. P. Babushkin

Voronezh State University

Аннотация: статья посвящена анализу имен собственных широко известных лиц в стихах и песнях Владимира Высоцкого. Особенность этих номинаций заключается в том, что некоторые антропонимы воспроизводятся не от имени автора, а с позиции его персонажей, по воле их создателя, – обычных обывателей, с присущими им взглядами. В работе прослеживаются метафорические переносы имен собственных, при этом подчеркивается роль знаний в идентификации антропонимов – так как метафора попадает в цель только тогда, когда выявляются сходство и различие между фигуральной номинацией и мишенью транспозиции. Рассмотрены случаи юмористической трактовки онимов, возникающей на контрасте «официального» контекста, с которым имя обычно ассоциируется, и «неофициального» – гротескно-комического. Тесно связанными с такими эпизодами оказываются примеры переноса антропонимов в «возможные миры». В сфере «возможных миров» носителям известных онимов предписываются действия, продиктованные не для них написанными сценариями, поступки, им не свойственные, но весьма понятные и привычные для личностей, воспринимающих знаменитостей как людей, для которых характерны их собственные нравы и обычаи. В статье рассматриваются различные виды языковых игр с фамилиями знаменитых людей, демонстрируя тем самым способность поэта к перекройке «матери» слова, его чувство языка как инструмента для выполнения подобных задач. Значительное место в работе отводится попытке проникнуть в творческую лабораторию поэта в поиске ответа на вопрос, как подбираются рифмы для фамилий известных людей в его стихотворениях и песнях.

Ключевые слова: Высоцкий, стихи и песни, знаменитые фамилии, рифмы, метафоры, юмор, «возможные миры», языковая игра.

Abstract: the article deals with analysis of famous people proper names in Vladimir Vysotsky's poems and songs. The peculiarity of these nominations lies in the fact that these anthroponyms are reproduced not always from the author's side but from the position of his characters who, by the will of their creator, are ordinary philistines with their own views on widely known personalities. The article traces metaphorical usage of proper names. The importance of the corresponding knowledge in identifying the anthroponyms and the information carried by them is especially stressed because a metaphor achieves its goal when similarity and difference between a figurative nomination and its transposition target have been obtained. The article also considers cases of humouristic treatment of onyms that appear in contrast furnished by an "official" context usually associated with a proper name and its "unofficial" context which is marked by grotesque and comic allusions. Closely connected with these examples are the cases of anthroponyms' transferring to the sphere of "possible words". Within these spheres famous proper names bearers are prescribed the actions which are not peculiar to them but clear and habitual to

© Бабушкин А. П., 2024

Контент доступен под лицензией Creative Commons Attribution 4.0 License.
The content is available under Creative Commons Attribution 4.0 License.

those who perceive the celebrities as if they were the people equal to their own customs and traditions. Different types of language games with family names of famous people are examined, illustrating the poet's feelings of the language and his ability to cut out a word's material, taking it for an instrument suitable for the task. The article's considerable space is allotted for an attempt to penetrate into the poet's creative laboratory in searching the answer for the question how rhymes to famous people proper names are found in Vysotsky's poems and songs.

Key words: *Vysotsky, poems and songs, famous proper names, rhymes, metaphors, humour, "possible words", language game.*

Введение

В поэтических текстах, принадлежащих перу Владимира Высоцкого, в песнях, которые, по словам Булата Окуджавы, «ворвались в наш слух, в наши души» [1, с. 3], стихотворных драмах и комических миниатюрах многократно встречаются имена и фамилии известных политических деятелей, ученых, писателей, артистов и спортсменов. Однако специфика этих номинаций заключается в том, что часть антропонимов представляется Высоцким через призму собственного «Я», а их значительная доля вкладывается в уста героев его произведений.

По собственному признанию поэта-певца: «...в отличие от многих моих братьев, которые пишут стихи, я, прежде всего, актер и часто играю роли других людей, часто бываю в шкуре другого человека. Возможно, мне просто легче петь из чьего-то образа... от имени определенного человека, определенного характера, и вы всегда можете увидеть этого человека» [2, с. 122].

Не только в песнях, но и чисто стихотворных произведениях поэт не снимает «маски», выражая «сторонний» взгляд на носителей известных фамилий, порой с высоты обывательских «колоколен».

Вместе с тем наша работа не ставит перед собой литературоведческих задач. Прежде всего вызывает интерес языковой материал – антропонимы в творчестве В. Высоцкого, представленные как от имени самого автора, так и от имени придуманных им персонажей.

В настоящем исследовании в указанном плане предстоит осмыслить: 1) образование в поэтических строках рифм как фонетических созвучий с фамилиями знаменитых людей; 2) формирование метафорически маркированных антропонимов; 3) использование имен собственных для создания юмористического эффекта; 4) перенос героев ради этой же цели в так называемые «возможные миры»; 5) апелляцию к языковой игре с известными фамилиями.

Материалы и методы исследования

В качестве материала послужили произведения В. С. Высоцкого, отобранные по различным изданиям его сочинений, а также ресурсы Интернета.

В процессе работы использовались метод сплошной выборки, метод анализа и метод интроспекции как способ самонаблюдения в ходе изучения процесса мышления самим переживающим эти процессы [3, р. 193].

Результаты исследования

I. Из всей совокупности подобранных нами примеров с именами собственными выявлен лишь один эпизод, когда автор не приводит напрямую фамилии персонажей, но снабжает читателя информацией, достаточной для определения антропонимов.

Кто кончил жизнь трагически, тот истинный поэт,
А если в точный срок, так в полной мере:

**На цифре 26 один шагнул под пистолет,
Другой же – в петлю слазил в «Англетере».**

(«О фатальных датах и цифрах»)

В цитатах, приводимых далее, фамилии героев произведений В. Высоцкого вербализируются, при этом возникает вопрос, как и почему для них находятся «нужные» рифмы. Перейдем непосредственно к рассмотрению этой проблемы, со ссылкой на одно из ранних стихотворений Высоцкого, датированного 1960 г. Произведение было навеяно происшествием, прогремевшим на всю страну: в условиях отсутствия пищи и пресной воды четыре советских солдата дрейфовали на барже и не только смогли выжить, но и сохранили человеческое достоинство. Такое событие не могло пройти мимо начинающего поэта. Тем более что сразу после счастливого спасения солдат-дальневосточников в народе возникли варианты веселых песенок в духе рок-н-ролла с именами героев.

У Высоцкого же, наоборот, эти имена звучат со всей серьезностью и пафосом:

... Окончены все **переплеты** –
Вновь служат, – что, взял **океан**?! –
Крючковский, Поплавский, **Федотов**,
А с ними **Зиганшин Асхан**.
(«Сорок девять дней»)

Рассмотрим выдержки из других поэтических текстов Высоцкого, обращая внимание на найденную рифму к антропонимам в каждой из пары строк с их концовками.

Чем славится индийская **культура**?
 Ну, скажем, Шива – многорук, клыкаст...
 Еще артиста знаем – **Радж Капура**,
 И касту йогов – странную из каст.
 («Про йогов»)

См. также:

Сколько веры и **леса повалено**,
 Сколь изведано горя и трасс,
 А на левой груди – профиль **Сталина**,
 А на правой – Маринка анфас.
 («Банька по-белому»)

Ниже – куплет о заплочных дел мастере в ремисценции о казни Емельяна Пугачева:

Некстати вспомнил дату смерти **Пугачева**,
 Рубил, должно быть для надежности, рукой.
 А в то же время знать не знал, кто он такой, –
 Невелико образование **палачёво**.
 («Когда об стенку разбил лицо и члены»)

И наконец, в «Песне о сумасшедшем доме» читаем:

Куда там **Достоевскому**
С «Записками» известными!
 Увидел бы покойничек, как бьют об двери лбы!..

В первом из приведенных примеров («Сорок девять дней») слово «**переплеты**» («переплет» – затруднительное положение, обстоятельство) фонетически «вторит» фамилии одного из персонажей стихотворения – **Федотов**, а «**океан**» рифмуется с именем другого – Зиганшин **Асхан**. Словосочетание «**индийская культура**» вызывает к жизни образ **Раджа Капура**, популярного киноактера, в свое время широко известного в нашей стране по фильмам «Господин 420» и «Бродяга».

Мысль о «**лесе поваленном**» (тяжком труде репрессированных) выстраивает рифму с фамилией «отца всех народов». Дума о **Пугачеве** объективируется в словах о его кончине на «лобном месте» от рук **палача**, а **Достоевский** поставлен в параллель с «**Записками известными**» (имеется в виду роман о жизни каторжан «Мертвый дом», где Мертвый дом – острог).

Воссоздавая процесс стихосложения, В. В. Маяковский писал: «Первым чаще всего выявляется главное слово, характеризующее смысл стиха, или слово, подлежащее рифмовке» [4, с. 100]. В нашем случае этим словом является имя собственное, независимо от падежа, а также от того, стоит ли антропоним в конце первой строки строфы или в другой позиции.

Конечно же, лексема, которая найдет свою «прописку» в качестве рифмы в стихотворении или песне,

обернется «подходящей» в результате поиска, перебора ряда вариантов (с учетом темы произведения, ритма и некоторых других факторов). Продолжая выдержку из эссе Маяковского «Как делать стихи», в этой связи отметим: «Некоторые слова просто отскакивают и не возвращаются никогда, а другие задерживаются несколько раз, пока не почувствуешь, что слово стало на место... Как будто сто раз примеряется на зуб не сажающаяся коронка и, наконец, после сотни примерок ее нажали, и она села» [4, с. 100].

Не имея возможности достоверно судить о подобном процессе в творчестве Высоцкого, перейдем от хронометрического аспекта вопроса к основной задаче – к пониманию того, как связывается в сознании поэта имя известного лица с эвристическим откликом на него в виде искомой рифмы.

Конечно, тайна стихосложения во многом остается не разгаданной, ключ от нее хранится лишь в голове сочинителя. Однако нет сомнений в том, что в рассматриваемом случае антропоним должен быть ассоциативно связан с ему созвучным словом, т. е. рифма призвана «зацепить» знаковую информацию из «досье» обладателя имени собственного (под «досье» понимается совокупность сведений, которыми владеет поэт о герое своего стихотворения).

Думается что автор, ведомый темой произведения, вынося в строку тот или иной антропоним, чуть ли не одновременно осознает, какое созвучное слово, навеянное конкретным эпизодом из этого самого «досье», он вмонтирует в конец другой строки, корреспондирующей с первой.

Так, явно желая выделить роль Зиганшина в команде отважных («Сорок девять дней»), поэт обращается не к фамилии, а к имени – **Асхан**, которое удачно согласуется со словом **океан**, обозначающим архиважную веху в судьбе персонажа. Представляется, что сделать это было гораздо проще (рифма сама «просится» в строку), чем связать антропоним «**Федотов**» с лексемой «**переплеты**» (хотя в своем значении слово также весомо для описываемых событий).

Впрочем, поиск рифмы для имени собственно в поэтическом тексте – лишь частный случай сложного, вписывающегося в «муки творчества» процесса рифмообразования.

В том же ключе активизируются ассоциации между именем собственным и фонетически уподобляемым ему слогом в составе последующей лексемы (оригинальный способ рифмования, специфический для творчества барда):

Главный академик **Иоффе**
 Доказал: коньяк и кофе
 Вам заменит спорта **профи-**
 лактика.
 («Утренняя гимнастика»)

Автор имеет в виду, конечно же, не физика академика Иоффе, а Владимира Ильича Иоффе, родоначальника школы клинической иммунологии – науки о защитных свойствах организма.

В стихотворении о спортсменах-бегунах («На дистанции – четверка первачей») Высоцкий в той же манере говорит о втором претенденте на победу:

Этот – будет выступать
на Салониках,
И детишек поучать
в кинохрониках,
И соперничать с **Пеле**
в закаленности,
И являть пример **целе-**
устремленности!

Хотя Пеле представляет другой вид спорта – футбол, закаленность и целеустремленность – качества, необходимые для любого профессионала в деле физической культуры. Этим и объясняется мысленный переход от имени звезды мирового футбола к понятиям «закаленность» и «целеустремленность».

II. Как известно, метафорическая трансформация заключается в переносе свойств и качеств одного объекта на другой, и в этом смысле метафора является одним из способов репрезентации знаний в языковой форме [5, с. 55].

Говоря о метафоре, привычно отмечать в ней сходство между сближаемыми компонентами. На этом принципе строится и когнитивная метафора. Однако еще в конце двадцатых годов прошлого века известный отечественный философ В. Ф. Асмус на первое место в осмыслении данного оборота речи поставил факт его **несоответствия** действительности. «Метафора есть род фикции, – писал он, – ибо в каждой хорошо построенной метафоре мы непременно найдем “различие”, “неадекватность”, “несходство” между соотносимыми, сопоставляемыми в метафоре явлениями и сферами бытия». В итоге ученый подчеркивал, что отношение между «тождеством» и «различием», «сходством» и «несходством», «равенством» и «неравенством» есть отношение диалектическое» [6, с. 34].

Мысли о метафоре «вообще» справедливы и в плане метафорического употребления имени собственного. Когда Высоцкий обращается к деятелям науки, «командированным» на уборку картофеля в Тамбовщину: «Товарищи ученые, **Эйнштейны** и драгоценные, / **Ньютоны** ненаглядные, любимые до слез!» он одновременно «сближает» и «разводит» «товарищей ученых» с их великими «собратями по цеху».

В стихотворении «Я все вопросы освещу сполна» метафорически озвучивается антропоним «**Эзоп**»:

Теперь я к основному перейду.
Один, стоявший скромно в уголке,
Спросил «А что имели вы в виду
В такой-то песне и такой-то строчке?»

Ответ: во мне **Эзоп** не воскресал,
В кармане фиги нет – не суетитесь! –
А что имел в виду – то написал, –
Вот – вывернул карманы – убедитесь!

Эзоп – древнегреческий баснописец, живший в шестом веке до нашей эры. Отсюда «эзоповский язык» – речь, отмеченная иносказаниями, недомолвками, для сокрытия прямого смысла [7, с. 851].

«Шестилетний мой **Наполеон**» называет Высоцкий сына, играющего оловянными солдатиками в одноименном, ему посвященном стихотворении. О метафорическом смысле этого имени в пушкинском «Онегине»: «Мы все глядим в Наполеоны...» в свое время писал Л. В. Успенский, популяризатор науки о языке: «Здесь, разумеется, имя **Наполеон** еще не имеет значения имени нарицательного, но все же сквозь его гордый звон уже прослушиваются первые признаки этого значения: “**Наполеоны**” хочется уже написать с маленькой буквы, <“**Наполеон**”> уже почти существительное, со значением “завоеватель”» [8, с. 580].

Аналогично переосмысливаются аллюзии к известным политическим фигурам:

Шах расписался в полном неумении –
Вот тут его возьми и замени!
Где взять? У нас любой второй в Туркмении –
Аятолла, и даже **Хомейни**.

(«Лекция о международном положении,
прочитанная человеком, посаженным на 15 суток
за мелкое хулиганство, своим товарищам по камере»)

И в юмористической (песенной) зарисовке «Сегодня в нашей комплексной бригаде / Прошел слухок о бале-маскараде» встречаемся с метафорическим употреблением имени небезызвестной французской актрисы:

Я снова очутился в зоосаде.
Глядь – две жены, ну две **Марины Влади**!

Именно в последней иллюстрации до нашего сознания доходит не столько сходство, сколько различие между оригиналом и его отыменным дубликатом, хотя этот факт безусловно ощущается и во всех приведенных выше случаях. Не умоляя достоинств носителей известных имен, метафорические номинации нередко «включают» иронию по отношению к тем, на кого проецируются антропонимы. И нельзя не напомнить еще раз о когнитивной значимости

метафор – они воспринимаются как метафоры только в том случае, когда осознаются основания для их мысленного переноса на другой объект.

III. Юмористическое восприятие имен собственных известных лиц возникает не только в тех позициях, когда рассказ ведется от имени автора, но и когда «говорят» его многочисленные герои:

– А вы знаете, Мамыкина снимают –
За разврат его, за пьянство, за дебош!
– Кстати, вашего соседа забирают,
негодяя,
Потому что он на **Берию** похож!
(«Песенка о слухах»)

Действительно смешна причина, по которой под арест берется некий гражданин: он имеет внешнее сходство с «врагом народа» Берией (хотя сама шутка чревата печальной памятью).

См. также:

Мне приятен **Склифосовский** – основатель института,
Мне знаком товарищ **Боткин** – он желтуху изобрел.
(«История болезни»)

На этот раз забавным выступает основание для широкой известности «товарища Боткина», который «дал миру» болезнь печени и желчных путей.

Не менее комичным оказывается эпизод с упоминанием о «Красном маршале»:

Все зависит в доме оном
От тебя от самого:
Хочешь – можешь стать **Буденным**,
Хочешь – лошадью его!
(Там же)

Вполне понятно, что в рассматриваемых нами случаях имеют место «ножницы» между «официальным» контекстом, в котором употребляются антропонимы, и «неофициальным» комедийным, что, несомненно, сказывается на восприятии имени собственного на фоне знания его нормативного узуса.

IV. Анализ имен собственных известных лиц, осуществленный в предыдущем разделе, вплотную подводит нас к идее «карнавализации» антропонимов. «Карнавальное мироощущение» было впервые описано М. М. Бахтиным как альтернатива средневековой культуре, пронизанной духом односторонней серьезности. Возникший на ее контрасте смеховой жанр оказался необыкновенно живуч, существуя сегодня в разных своих ипостасях [9, с. 50]. Его особенность в произведениях В. Высоцкого подробно описана Н. А. Крымовой в послесловии к избранным произведениям поэта [10, с. 481], однако в нем осталась не затронутой, на наш взгляд, важная мысль. Лица, поименованные знаменитыми фамилиями, нередко

оказываются в так называемых «возможных мирах» [11; 12], в ирреальных обстоятельствах, участвуют в «представлениях» в несвойственных для них ролях, т. е. выполняют действия по собственным сценариям обывателей или поступают так, как поступили бы сами соглядатели воображаемых мини-спектаклей:

У меня мозги за разум не заходят – верьте слову –
Заодно вопрос с намеком, то есть, лезу на скандал:
«Если б **Кащенко**, к примеру, лег лечиться к **Пирогову** –
Пирогов бы без причины резать **Кащенко** не стал...
(«Никакой ошибки»)

И на ту же тему, не менее выразительно:

Ну да, я проникся: в квартиру зайду,
Глядь – дома **Никсон** и **Жорж Помпиду**!
Вот хорошо – я бутылочку взял:
Жорж – посошок,
Ричард, правда, не стал.
(«Жертва телевидения»)

V. Если перенос фамилии известных людей в «возможные миры» – это своего рода игра, то оставшимся на случаях собственной языковой игры с антропонимами.

Первый случай связан с забавной переключкой звуков в словах «кок» и «Кука»:

Есть вариант, что ихний вождь – большая бука –
Кричал, что очень вкусный **кок** на судне **Кука**...
Была ошибка – вот о чем молчит наука:
Хотели – **кока**, а съели – **Кука**!
(«Почему аборигены съели Кука»)

Второй – «переделка» фамилии претендента на титул чемпиона мира по шахматам американца Боба Фишера:

Но меня и дома – кто положит?
Репортерам с ног меня не сбить!..
Мне же неумение поможет:
Этот **Шифер** ни за что не сможет
Угадать, чем буду я ходить.
(«Честь шахматной короны»)

Любопытно, что в переводах на английский язык нельзя сыграть на параллели «Фишер» – «Шифер» («шифер» по-английски – slate, asbestos cement), поэтому нет оснований для «перевертыша» внутри антропонима в целях языковой игры.

Третий случай. В приветствии к пятнадцатилетнюю театра на Таганке В. Высоцкий вдруг усматривает фамилию И. А. Когана (в свое время директора театра) в составе фамилии видного политического деятеля довоенных и послевоенных лет Л. М. Когановича, в результате чего рождаются такие строки:

Директоров мы стали экономить,
Беречь и содержать под колпаком, –
Хоть **Коган** был неполный **Коганович**
Но он не стал неполным Дуплаком.

В концовке тоже содержится определенный под-
текст (для справки: Н. Л. Дуплак руководил театром
на Таганке более 30 лет).

Заклячая раздел, скажем о еще об одном, четвер-
том эпизоде. С негативной оценкой деятельности
некоторых зарубежных политиков в эпоху, в которую
жил поэт, его пером были созданы нелицеприятные
новообразования от антропонимов Мао Цзэдун и
Г. А. Насер:

Грущу я в сумерки и в полнолуние:
В Китае – жуткая **маоцзедуния**...
Остановился вдруг на середине я:
В Каире жарко и **насерединия**.
(«В Средней Азии безобразие»)

Понятно, что четырьмя позициями не ограничи-
ваются случаи языковой игры с антропонимами (это
лишь примеры, вошедшие в круг изученных нами
произведений), но и они показывают возможность
антропонима выступать в качестве строительного
материала для вербальных забав с целью создания
комического эффекта.

Закключение

1. В результате проведенного анализа в список
имен и фамилий известных лиц в произведениях
В. С. Высоцкого включаются антропонимы в их пря-
мой номинативной функции, они же – в метафориче-
ском переосмыслении, они же в результате их пере-
носа в сферу «возможных миров» с целью создания
юмористического эффекта, а также номинации в виде
продуктов языковой игры с именами собственными
знаменитостей.

2. В работе не используется инструментарий
когнитивного подхода к явлениям языка, но она по-
строена на апелляции к знаниям, а проблема знаний
– одна из основных проблем когнитологии.

3. Сделана попытка понять, каким образом имена
собственные известных лиц рифмуются в строках
стихов и куплетах песен, т. е. проникнуть в тайну
процесса стихосложения.

4. Языковая игра с фамилиями – не самый рас-
пространенный прием, которым пользуется В. Вы-
соцкий, но даже короткий перечень реконструкций
известных антропонимов – весомое дополнение к
творческому потенциалу поэта, умеющего играть
не только словом, но и с его материальной субстан-
цией.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Окуджаву Б. Ш.* Предисловие // Владимир Вы-
соцкий. Избранное. М. : Советский писатель, 1988.
С. 3–4.
2. *Высоцкий В. С.* О песенном творчестве // Влади-
мир Высоцкий. Человек. Поэт. Актер / сост. Ю. А. Ан-
дreeв и И. Н. Богусловский. М. : Прогресс, 1989.
С. 117–126.
3. *The Blackwell Dictionary of Cognitive Psychology* /
ed. by M. W. Eysenck. Oxford : Blackwell Publishers, 1994.
390 p.
4. *Маяковский В. В.* Как делать стихи // *Маяковский*
В. В. Полн. собр. соч. : в 13 т. Т. 12: Статьи, записки и
выступления : ноябрь 1917–1930. М. : Худож. лит., 1959.
С. 81–117.
5. *Кубрякова Е. С., Демьянков В. З., Панкрац Ю. Г.,*
Лузина Л. Г. Краткий словарь когнитивных терминов.
М. : Филологический ф-т МГУ, 1996. 245 с.
6. *Асмус В. Ф.* В защиту вымысла // Вопросы теории
и истории эстетики. М. : Искусство, 1968. С. 11–36.
7. *Крысин Л. П.* Иллюстрированный словарь ино-
странных слов. М. : Эксмо, 2010. 864 с.
8. *Успенский Л. В.* Слово о словах. Ты и твоё имя.
Ленинград : Лениздат, 1962. 634 с.
9. *Слышкин Г. Г.* От текста к символу : лингвокуль-
турные концепты прецедентных текстов в сознании и
дискурсе. М. : Academia, 2000. 125 с.
10. *Крымова Н. А.* О поэзии Владимира Высоцкого
// *Высоцкий В. С.* Избранное. М. : Советский писатель,
1988. С. 481–502.
11. *Бабушкин А. П.* Возможные миры в семантиче-
ском пространстве языка. Воронеж : Воронеж. гос. ун-т,
2001. 86 с.
12. *Кротов А. А.* Невозможное в русском языке // *Linguistica Silesiana*. 1993. № 15. С. 123–131.

REFERENCES

1. Okudzhava B. Sh. Predislovie. In: *Vladimir Vysockij. Izbrannoe*. M.: Sovetskij pisatel', 1988. Pp. 3–4.
2. Vysockij V. S. O pesennom tvorchestve. In: *Vladimir Vysockij. Chelovek. Poet. Aktyor*. Sost. Yu. A. Andreev i I. N. Boguslovskij. M.: Progress, 1989. Pp. 117–126.
3. *The Blackwell Dictionary of Cognitive Psychology*. Ed. by M. W. Eysenck. Oxford: Blackwell Publishers, 1994. 390 p.
4. Mayakovskij V. V. Kak delat' stihy. In: *Poln. sobr. soch. v 13 t.* T. 12: Stat'i, zapiski i vystupleniya: noyabr' 1917–1930. M.: Hud. lit-ra, 1959. Pp. 81–117.
5. Kubryakova E. S., Dem'yankov V. Z., Pankrac Yu. G., Luzina L. G. *Kratkij slovar' kognitivnyh terminov*. M.: Filologicheskij f-t MGU, 1996. 245 p.
6. Asmus V. F. V zashchitu vymysla. In: *Voprosy teorii i istorii estetiki*. M.: Iskusstvo, 1968. Pp. 11–36.
7. Krysin L. P. *Illyustrirovannyj slovar' inostrannyh slov*. M.: Eksmo, 2010. 864 p.
8. Uspenskij L. V. *Slovo o slovah. Ty i tvoyo imya*. Leningrad: Lenizdat, 1962. 634 p.

9. Slyshkin G. G. *Ot teksta k simvolu: lingvokul'turnye koncepty precedentnyh tekstov v soznanii i diskurse*. M.: Academia, 2000. 125 p.

10. Krymova N. A. O poezii Vladimira Vysockogo. In: *Vysockij V. S. Izbrannoe*. M.: Sovetskij pisatel', 1988. Pp. 481–502.

Воронежский государственный университет

Бабушкин А. П., доктор филологических наук, профессор кафедры английского языка гуманитарных факультетов

E-mail: babushkin@rgph.vsu.ru

Поступила в редакцию 22 июня 2024 г.

Принята к публикации 26 сентября 2024 г.

Для цитирования:

Бабушкин А. П. Отражение известных лиц в обыденном сознании персонажей песен и стихов В. Высоцкого // Вестник Воронежского государственного университета. Серия: Лингвистика и межкультурная коммуникация. 2024. № 4. С. 130–136. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/4/130-136>

11. Babushkin A. P. *Vozmozhnye miry v semanticheskom prostranstve yazyka*. Voronezh: Voronezhskij gos. un-t, 2001. 86 p.

12. Kretov A. A. Nevozmozhnoe v russkom yazyke. In: *Linguistica Silesiana*. 1993. No. 15. Pp. 123–131.

Voronezh State University

Babushkin A. P., Doctor of Philology, Professor of the English Language for Humanities Department

E-mail: babushkin@rgph.vsu.ru

Received: 22 June 2024

Accepted: 26 September 2024

For citation:

Babushkin A. P. Reflection of famous people in everyday consciousness of V. Vysotsky's songs and poems characters. Proceedings of Voronezh State University. Series: Linguistics and Intercultural Communication. 2024. No. 4. Pp. 130–136. DOI: <https://doi.org/10.17308/lic/1680-5755/2024/4/130-136>